

*Л.Н. Сидак**Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого,
Харьков, Украина**Автор-корреспондент: Сидак Л.Н., ludasidak1969@ukr.net*

РАБСТВО ЭГОИЗМУ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен обзор актуальной проблемы – сущность ценностных ориентиров современного общества, их проявлений на духовном уровне и на уровне жизненного пространства человека. Ценностные ориентиры составляют основу мотивации как внутренней, духовной активности личности, так и активности социальной, экономической, взаимоотношения с природой или техносферой. Ценностные ориентиры определяют состояние духовного бытия отдельной личности и социальное, духовное пространство жизнедеятельности человека. Современное общество характеризуется наличием множества опасностей, социальных болезней, которые уже реально угрожают существованию человечества в целом. Среди них – насилие, в том числе и в самых опасных его формах, например, терроризм или боевые действия с применением современного оружия против мирного населения; экономические и экологические кризисы, массовый голод, социальная напряженность, эпидемии и пандемии. Все это обусловлено тем, что в основу ценностных ориентиров современной цивилизации положен эгоизм. На индивидуальном уровне эгоизм является основой деградации отдельной личности, а на социальном уровне кризис саморазвития личности проявляется как социокультурная проблема и причина большинства кризисных явлений.

Эгоизм как основа ценностных ориентиров современной цивилизации явление не случайное. Оно закономерно возникло как результат преувеличения значения рационального начала в духовной жизни и рационализма в познании, экономической жизни, политике. В дальнейшем ratio эволюционировал в эгоизм и индивидуализм. Личность, признавшая высшей ценностью свое Я, свой эгоизм, начала требовать для себя неограниченной негативной свободы, то есть «свободы от...» традиционных устоев, морали, обязанностей, от любви, от своей человеческой природы и в конечном итоге свободы от свободы. Ведь любовь и способность оценивать, то есть воспринимать добро, истину, красоту, – это проявления свободы. Освобождени е от этой способности и означает утрату свободы, то есть рабство эгоизму. Такое положение вещей привело к разрушению традиционных ценностных ориентиров и формированию новых, которые все больше подвигают человечество к опасной черте глобального кризиса, угрожающего всему человечеству. Преодолеть его можно только изменив ориентацию духовной деятельности на иррационально-организованную, любовную, переосмыслив значение традиционных ценностных ориентиров. Это должно стать основой создания единого ментального пространства человечества.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, эгоизм, любовь, рабство эгоизму, развитие личности, разрушение личности, кризис саморазвития личности, свобода личности.

Эгоизмге құлдық қазіргі қоғамның құндылықтық бағдарларының көрінісі ретінде

Л.Н. Сидак

Ярослав Мудрый атындағы Ұлттық заң университеті, Харьков, Украина

Аннотация. Мақалада қазіргі өзекті проблемаға – қазіргі қоғамның құндылықтық бағдарларының мәніне, олардың рухани деңгейде және адамның өмірлік кеңістігі деңгейіндегі көріністеріне шолу жасалады. Құндылықтық бағдарлар жеке тұлғаның ішкі, рухани белсенділігі үшін де, әлеуметтік, экономикалық белсенділігі, табиғатпен немесе техносферамен өзара қатынасы үшін де мотивацияның негізін құрайды. Құндылықтық бағдарлар жеке тұлғаның рухани болмысының күйін және адам өмірінің әлеуметтік, рухани кеңістігін анықтайды. Қазіргі қоғам жалпы адамзаттың өмір сүруіне шынымен қауіп төндіретін көптеген қауіп-қатердің, әлеуметтік аурулардың болуымен сипатталады. Олардың ішінде – зорлық-зомбылық, сондай-ақ оның ең қауіпті түрлерінде, мысалы, терроризм немесе бейбіт тұрғындарға қарсы заманауи қаруды қолданумен әскери операциялар; экономикалық және экологиялық дағдарыстар, жаппай аштық, әлеуметтік шиеленістер, эпидемиялар мен пандемиялар. Мұның бәрі эгоизмнің қазіргі өркениеттің құндылықтық бағдарларының негізі болып табылатындығына байланысты. Жеке деңгейде эгоизм жеке тұлғаның деградациясының негізі болып табылады, ал әлеуметтік деңгейде жеке тұлғаның өзіндік даму дағдарысы әлеуметтік-мәдени проблема және дағдарыстық құбылыстардың көпшілігінің себебі ретінде көрініс табады.

Эгоизм қазіргі өркениеттің құндылық бағдарларының негізі ретінде кездейсоқ құбылыс емес. Ол, заңды түрде, рухани өмірдегі рационалды бастаманың және танымдағы, экономикалық өмірдегі, саясаттағы рационализмнің маңызын асыра көтеру нәтижесінде пайда болды. Кейінірек ratio өзіншілдік пен индивидуализмге ұласты. Өзінің Менін, өз эгоизмін ең жоғарғы құндылық деп таныған адам өзі үшін шексіз жағымсыз бостандықты, яғни дәстүрлі негіздерден, адамгершіліктен, міндеттерден, махаббаттан, өзінің адами болмысынан «...еркіндікті» және ақыр соңында бостандықтан еркіндікті талап ете бастады. Өйткені, махаббат пен бағалау қабілеті, яғни жақсылықты, шындықты, әдемілікті қабылдау – еркіндіктің көрінісі. Бұл қабілеттен босату бостандықты жоғалтуды, яғни эгоизмге құлдықты білдіреді. Бұл жағдай дәстүрлі құндылықтардың жойылуына және адамдарды бүкіл адамзатқа қауіп төндіретін, жаһандық дағдарыстың қауіпті шегіне итермелейтін жаңа құндылықтардың пайда болуына алып келді. Оны рухани іс-әрекеттің бағдарын иррационалды ұйымдастырылған, сүйіспеншілікке өзгерту, дәстүрлі құндылықтық бағдарлардың мағынасын қайта қарау арқылы ғана жеңуге болады. Бұл адамзат үшін біртұтас ақыл-ой кеңістігін құруға негіз болуы керек.

Түйін сөздер: құндылықтық бағдарлар, эгоизм, сүйіспеншілік, эгоизмге құлдық, жеке тұлғаны дамыту, тұлғаның құлдырауы, тұлғаның өзін-өзі дамыту дағдарысы, тұлғаның еркіндігі.

Slavery of Egoism as a Manifestation of Valuable Guidelines of Modern Society

L.N. Sidak

Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv, Ukraine

Abstract. The article provides an overview of current problem – the essence of value orientations in modern society, their manifestations at the spiritual level and at the level of human life space. Value guidelines form the basis of motivation for both the internal, spiritual activity of the individual, and social activity and economic relationship with nature or the technosphere. Value guidelines determine the state of the spiritual being of an individual and the social, spiritual space of a person's life. Modern society characterizing by the presence of many dangers, social diseases, which already really threaten the existence of mankind. Among them – violence, including its most dangerous forms, for example, terrorism or military operations with the using of modern weapons against civilians; economic and environmental crises, mass famine, social tensions, epidemics and pandemics. All this due to the fact that selfishness is the basis of the value orientations of modern civilization. At the individual level, selfishness is the basis of the degradation of the individual, and at the social level, the crisis of self-development of the individual manifests itself as a socio-cultural problem and cause of most crisis phenomenon.

Selfishness as the basis of the values of modern civilization is not an accidental phenomenon. It naturally arose as a result of the exaggeration of the importance of the rational principle in spiritual life and rationalism in cognition, economic life, and politics. Later, the ratio evolved into selfishness and individualism. A person who recognized it has egoism as the highest value, began to demand for himself unlimited negative freedom, that is, «freedom from ...» traditional foundations, morality, duties, from love, from his human nature and, ultimately, freedom from freedom. After all, love and the ability to evaluate, that is, to perceive good, truth, beauty, are manifestations of freedom. Liberation from this ability also means the loss of freedom, from slavery to egoism. This state of affairs has led to the destruction of traditional values and the formation of new ones, which are increasingly pushing humanity to the dangerous line of a global crisis that threatens all of humanity. It can be overcome only by changing the orientation of spiritual activity to an irrationally organized, loving one, by rethinking the meaning of traditional value orientations. This should become the basis for the creation of a single mental space for humanity.

Keywords: Value Orientations, Selfishness, Love, Slavery Of Egoism, Personality Development, Personality Destruction, Personality Self-Development Crisis, Personality Freedom.

Введение

Культурная среда социума является отображением духовной жизни большинства его членов, свидетельством степени совершенства и самореализации личности, и вместе с тем – степени совершенства общества, представленного конкретной культурой. Системы человек – его жизненная

среда и ее подсистема человек – культурная среда – имеют обратную связь. Если саморазвитие, духовное бытие личности формирует общество и его культурную среду, то и общество в целом, а также культурная, природная, техногенная среда, социально-политическое, экономическое пространство оказывают сильнейшее влияние на духовную жизнь, мотивирует саморазвитие личности или препятствует ему.

Одним из феноменов, которые характеризуют культуру того или иного общества и составляют основу мотивации как внутренней, духовной активности личности, так и активности социальной, экономической, взаимоотношения с природой или техносферой, являются ценностные ориентиры. Они в значительной степени «определяют то, каким общество было и каким ему быть впредь» [1], то есть позволяют судить и о состоянии общества, и о перспективах его дальнейшего существования, эволюции, и о состоянии личности как субъекта социальных отношений. Ценностные ориентиры отражают субъективное восприятие ценностей элементов бытия. Вместе с тем они составляют основу культуры как устоявшиеся стереотипные приоритеты, определяющие субъективное отношение принадлежащей конкретной культуре личности к тем или иным феноменам.

«Современная эпоха оказалась отмечена резким повышением субъективного фактора в истории цивилизации... Ценностное основание деятельности становится... потенциальным фактором, позволяющим исследовать направленность хода общественной истории» [2, с. 224]. Но если учесть, что «современное общество имеет своим качественным отличием от предыдущих эпох хроническое состояние кризиса» [2, с. 225], то следует предположить, что ценностные ориентиры современной цивилизации являются кризисогенными факторами, провоцирующие эти кризисы на личностном уровне и на уровне культуры. Задачей данного исследования является осмысление господствующих ценностных ориентиров современного, все более глобализирующегося, общества в связи с его проблемами, а также перспектив его дальнейшего развития и, сегодня уже можно говорить, выживания в нем человека.

Методология

Основными методами данного исследования являются средства формальной и диалектической логики. В аргументации автор стремится использовать метод софистики. Основные методы науки – это наблюдение и эксперимент. В этой статье метод наблюдения обуславливает применение исторического подхода к осмыслению формирования ценностных ориентиров современного общества. В философии наблюдение – это синтетическое или аналитическое восприятие феноменов и фактов, характеризующих предмет исследования, в данном случае – современное общество и мотива-

цию активности его членов. Оно невозможно без интуитивного восприятия предмета исследования и связей его отдельных частей. Также и прогнозирование дальнейшей эволюции бытия предмета исследования невозможно без философской интуиции.

Вместе с тем современное состояние аксиологии требует уточнения категориального аппарата. Сущность ценности самой по себе пытались определить еще древние мыслители Востока и Запада. Так, Сократ и Платон определяли сущность блага, добродетели, красоты. В свою очередь Аристотель в «Никомаховой этике» апеллирует к субъективности ценностей. Уже в новой и новейшей философии идею психологической природы ценностей, несмотря на то, что ее несостоятельность показал еще Платон в «Филебе», отстаивали Т. Гобс, Т. Миль, Г. Спенсер, В. Соловьев. Действительно, субъект может и не знать о существовании феномена, но его ценность от этого не исчезает. Поэтому субъективизм в аксиологии вызвал возражение у Д. Мура, И. Гейде. Попыткой примирения этих позиций является позиция Н. Лосского, советских исследователей А. Луначарского, О. Дробницкого.

Очевидно, что любой феномен объективно имеет ценностный аспект. А субъективность ценности проявляется не в самом субъективном переживании ощущения ценности феномена, а в том, что субъект (личность) способен к оценке феномена, который обязательно имеет значение для субъекта, но не отдельного и ограниченного аспекта его бытия, а для абсолютной полноты бытия [3, с. 265-267, 286]. В свою очередь, субъективный феномен, явившийся следствием оценки феномена, есть ощущение ценности. А стереотипные, устоявшиеся, повторяющиеся ощущения ценности конкретного субъекта как мотива поведения есть ценностные установки. Также можно говорить о ценностных установках конкретного общества.

Основная часть

Обратимся к тем социальным болезням, проблемам и опасностям, которые угрожают современному человечеству и отдельным национальным социальным механизмам. Обычным явлением, как на международном, так и межнациональном и межличностном уровнях, продолжает оставаться насилие. Более того, насилие приобретает новые формы, которые ранее не были столь угрожающим явлением. Например, широкое распространение в жизни населения целых стран стал терроризм, который претерпел значительные организационные преобразования. Но он только усилил ужасы военных конфликтов как внутренних, так и межгосударственных, которые остаются характерной чертой современности. То есть человечеству не только не удалось преодолеть вооруженное насилие в международной, межэтнической и межнациональной сфере, ему пришлось еще столкнуться с его эскалацией. Но сами ужасы проявлений насилия – боевые действия, при-

менение средств поражения против мирных людей, террористические акты – менее тревожны, чем разложение духовного облика тех, в душах которых рождается это насилие. Ведь оно означает, что какие-то политические интересы, ресурсы (то есть интересы экономические, имущественные, нередко индивидуальные), амбиции и т. д. оцениваются ими выше, чем жизнь других людей, в целом мирная жизнь без страха за себя и своих близких.

Фактически насилие на всех уровнях от межличностного до международного свидетельствует о том, что ценность личности, полнота ее бытия, ее жизнь воспринимаются менее значимой, нежели ценность ресурсов, власти и т. д. Например, сегодня ресурсом, из-за которого все чаще возникают конфликты, является вода. Но вместо того, чтобы пытаться обоснованно оптимизировать водопользование, страны решают эту проблему силой оружия, при этом порождая страдания не только самим фактом насилия, но и в силу ограничения доступа к ресурсу населения других стран. И это ценностный ориентир, который продолжает быть стереотипным мотивом поведения. А если этим феноменом духовной жизни личности мотивируется поведение человека в различных сферах, то речь идет ни о чем ином, как об одном из проявлений свободы человека. Поэтому способность различать ценность следует признать проявлением свободы личности. Но если вспомним, что «где соковище ваше, там и сердце ваше» [4], то очевидно, что с подобными оценочными представлениями в рассматриваемой ценностной установке согласуется любовь. Именно любовь наряду с волей и способностью различать ценности является проявлением свободы личности. Но в данном случае мы имеем дело с паталогическим проявлением любви, то есть эгоизмом. Вообще, если любовь – это соответствующее природе личности стремление обогатить свое бытие за счет объединения с бытием иной личности, принятия в состав своего бытия проявления бытия другого, то эгоизм – это паталогическое стремление стабилизировать свое бытие на его существующем уровне. Поэтому любовь делает личность не заинтересованной в обеднении бытия другого, а эгоизм безразлично допускает это. Более того, поскольку эгоизм проявляется как стремление стабилизировать бытие личности на некотором существующем уровне, то он препятствует ее саморазвитию. Следовательно, ведет к ее закономерной деградации, что не может не сопровождаться утерей свободы. А это означает, что личность престаёт быть готовой к критическому осмыслению собственных мотивов; она с легкостью воспринимает навязанные ценностные установки, воспроизводя эгоизм во все большем масштабе.

Сегодня допустимым является предположение о том, что именно эгоизм в его глубинном антропологическом значении как паталогическое проявление свободы во всех его проявлениях на социальном, экономическом, политическом, культурном уровнях является причиной большинства угроз и опасностей современности. Впрочем, очевидно, что он был причиной и

всех предыдущих катастроф человечества. Для подтверждения этого предположения проанализируем иные опасности и проблемы, с которыми сталкивается современное человечество.

В наше время в обществе обычным явлением становятся экономические и экологические кризисы, а также связанные с ними эпидемии, массовый голод, безработица, техногенные катастрофы. Очевидно, что любовь не может быть их причиной. Действительно, массовый голод периодически и регулярно испытывают миллионы жителей многих стран в тот момент, когда производство продуктов питания во многих развитых странах ограничивается административными и экономическими мерами с целью недопущения его перепроизводства и падения цен. Нередко «лишние» продукты питания уничтожаются, чтобы они не попали на рынок и не обрушили на нем цены. Приходится констатировать, что в основе ценностных установок и в целом жизнедеятельности человечества, во всяком случае, современной цивилизации, лежит эгоизм. Вся мировая экономика построена на принципах эгоизма, а также международные отношения, даже культурные связи, которые, к примеру, не лишены попыток экспансии, поглощения. То есть принципы толерантности только провозглашаются, а на самом деле человек ценностно мотивирован на культурную экспансию, навязывание своих культурных форм и менталитета, что, в свою очередь, способствует экономической и политической экспансии.

А поскольку это почти ни у кого не вызывает сопротивления, то речь идет именно о ценностной установке, основанной на стереотипной оценке эгоистических устремлений как положительных. И если на личностном уровне эгоизм является основой деградации отдельной личности, то на социальном уровне мы имеем дело с кризисом саморазвития личности как антропологическим кризисом и причиной большинства кризисных явлений в обществе. То есть два наших предположения о том, что ценностные ориентиры современного общества являются кризисогенными факторами и о том, что в основе всех кризисов современности лежит эгоизм, нам следует объединить в одно доказанное утверждение. А именно: эгоизм положен в основу ценностных ориентиров современной цивилизации, а они, в свою очередь, мотивируют такую активность человека, которая порождает кризисные явления и в качестве обратного воздействия разрушает среду жизнедеятельности человека, обедняет его бытие, провоцирует разрушение личности и утрату ее свободы, угрожая ее существованию [5]. Тем более, что на личностном уровне эгоизм – это фактор, вызывающий разрушение личности. Не случайно последнее время мы наблюдаем экспансию культурных парадигм и соответствующих ценностных установок, характеризующихся отрицанием перспектив существования человека, нацеленных на разрушение или «преодоление» его природы, например, идеология трансгуманизма.

Практически все постсоветские страны последние тридцать лет имеют экономические проблемы: падение производства, утрата высокотехно-

логичных отраслей, рост внешнего долга, а также значительные социальные проблемы. Несомненно, этому способствует эгоистический характер деятельности экономически более развитых мировых игроков. Но среди причин есть и свой «собственный» эгоизм. Причиной распада СССР стал системный кризис, который был обусловлен не самой ущербностью коммунистической идеологии, а духовным кризисом, разложением личности на всех уровнях, начиная с элиты. Именно она индуцировала основанные на эгоизме ценностные ориентиры, выбрав в качестве последних личностные, семейные, клановые интересы. Впрочем, не обошлось без влияния идеологии. Классовые интересы как ядро ценностных ориентиров нельзя назвать основанными на любви и лишенными эгоизма.

Но в основу построения независимых государств были положены не идеи духовного возрождения, а ориентация на скорейшее удовлетворение материальных потребностей. Как известно, ни одна экономика мира за всю историю человечества не смогла удовлетворить все материальные потребности всех членов общества. Ресурсы всегда были ограничены. Это основной закон существования любой экономики. Поэтому всегда оставались вожделенными некоторые материальные блага или услуги, которые требовали для своего производства слишком много ресурсов и не могли стать доступными для всех. И если общество продолжало ориентироваться на материальные блага, приходилось предлагать большинству дешёвое удовлетворение потребностей, «хлеба и зрелищ». Это означало не только формирование невысоких запросов в удовлетворении материальных потребностей (добровольный аскетизм как средство саморазвития личности и достижения высоких в моральном отношении целей – достаточно нечастое явление), а чаще всего формировало низменные инстинкты, низкие культурные потребности, что только усиливало разлагающее действие эгоизма, развращало общество и разрушало его. Примером может служить поздняя история Древнего Рима, который был разрушен именно в силу привыкания плебеев к гарантированному потреблению «хлеба и зрелищ» и пресыщением роскошью аристократии.

На постсоветском пространстве, впрочем, как и всегда, эгоистическая ориентация экономической и социальной активности обуславливала и продолжает обуславливать взаимное противодействие членов общества. Поэтому существенного улучшения материального положения не происходит. А люди, эгоистически ориентированные на материальные потребности, ожидают именно этого, и вынуждены довольствоваться минимальным в удовлетворении потребностей как в духовном, так и в материальном плане. Субъективное ощущение, что такое положение дел не способно обогатить бытие личности и потому является чем-то недолжным, обуславливает трагизм как составляющую мироощущения людей практически всех постсоветских государств. Это обуславливает низкий уровень патриотизма

или появление его патологических, националистических форм, способствует появлению экстремизма, например, религиозного. Борьбе с подобными явлениями в некоторых странах придается особое значение, но преимущественно на административном уровне, что требует привлечения дополнительных ресурсов и, главное, не может решить проблему кардинально.

Следует признать, что на постсоветском пространстве произошло отрицание устаревших ценностных ориентиров, которые в последние годы СССР только декларировались, но для большинства потеряли мотивирующие свойства. Ценностные ориентиры советского общества, во всяком случае в последний период, были по сути эгоистическим. Население ориентировало на некий социально-экономический аскетизм для того, чтобы в будущем увеличить потребление материальных благ, и общество смогло бы потреблять больше телевизоров, машин, мяса на душу населения. В основе советской идеологии, а значит, и культуры, была теория классовой борьбы, то есть эгоистическая ориентация на противостояние и перераспределение ресурсов.

Но после отрицания советских ценностных установок они были заменены не менее эгоистичными ценностными ориентирами так называемой западной цивилизации, то есть американско-европейской культурной парадигмы. Отбросив обанкротившиеся эгоистические ценностные ориентиры, население постсоветского пространства с легкостью приняло родственные им эгоистические ценностные ориентиры западного образца. На смену культуре классовой борьбы и нетерпимости пришла культура экономической борьбы субъектов хозяйствования различных уровней и противоборства конкурентов. Этот вариант эгоистического противостояния как ценностный ориентир принят большинством человечества: «Ничего личного, только бизнес». То есть, как и в советском обществе, личность, ее ценность выносятся за скобки ценностной ориентации. И поэтому как кажутся низменными негативные явления, порожденные ориентирами классовой борьбы, так невозможно принять уродливые явления, вызванные экономическим эгоизмом и поразившие рыночную экономику.

Оценке западной культуры должен предшествовать исторический анализ ее становления. Определенное время человечество отвоевывало ресурсы у природы. Ощущая себя ее частью, человек, тем не менее, видел в этом свою задачу. Эти ориентиры были перенесены и на взаимодействие с человеком. Но человек – существо духовное. Духовная жизнь всегда определяла его бытие. Стремясь удовлетворить сначала самые элементарные материальные потребности, а затем и обеспечить более высокий уровень потребления и безопасности, он всегда создавал и ценностные ориентиры. Поскольку проблема физического выживания постепенно становилась все менее острой, все более ощущалось несоответствие ценностных ориентиров природе человека.

Поэтому человеку необходима была переоценка смысла своего бытия. Поиск этого смысла был непростым и тернистым, о чем свидетельствует как история философской мысли, так и история религий. Лишь постепенно человек начал осознавать приоритет духовного бытия над материальным. И только появление мировых монотеистических религий ознаменовалось более-менее полным осознанием значимости внутреннего человека, безграничной многогранности духовной жизни, ее главенствующего значения как основы человеческого бытия. Постепенно в культуре человеческих обществ стали преобладать ценностные ориентиры, соответствующие этой парадигме.

В дальнейшем в христианском мире, а именно в его западном ареале, эволюция культуры ознаменовалась преувеличением значения человеческого *ratio*. Это было несоответствие природе личности, поскольку ее основу, глубинное ядро составляет эмоциональная сфера. Там же коренится и свобода личности, проявляющаяся в желаниях (воле), любви и актах оценивания. Именно на способности оценивания надстраивается мышление, *ratio*. Например, логический дискурс – это череда оценивания посылок на предмет их соответствия критериям истинности, а истину, во всяком случае, по В. Соловьеву, мы воспринимаем как один из срезов блага. Также и мышление композитора – это череда оценивания эстетического восприятия образов, их соответствия критериям красоты. Поэтому, хотя эпоха, когда проявилось это несоответствие ценностных ориентиров природе личности, называется Возрождение, в пору говорить о культурном регрессе.

Приблизительно с XVII века мышление воспринимается как основа человеческого бытия, а истинность чувственного восприятия ставится под сомнение. И вскоре достоверным стало считаться только рационально-эмпирическое восприятие. Все, что не могло быть познано на опыте и не поддавалось опытной верификации – отрицалось. А если человеческий разум признать основным критерием реальности, то человек неизбежно признается абсолютной ценностью, мерилем всех вещей. Поэтому рационализм закономерно привел к эгоизму и индивидуализму.

Дальнейшим шагом неизбежно стало разрушение прежних ценностных ориентиров, в том числе моральных норм, и постепенно – эстетических приоритетов, а также отрицание даже и результатов эмпирического познания, научно доказанных фактов и, закономерно, – последующая мифологизация гипотез, недоказанных теорий и т. д. Не случайно сегодня так распространён «фейк», то есть недостоверная информация. Это закономерный результат отрицания истины как проявления блага.

Личность, признавшая высшей ценностью свое Я, свой эгоизм, должна требовать для себя неограниченной негативной свободы, то есть «свободы от» – от ценностного восприятия мира, норм, ценностных установок, морали, обязанностей, любви, в конце концов – свободы от свободы. Это звучит

парадоксально, но любовь и способность оценивать, то есть воспринимать добро, истину, красоту, – это проявления свободы. Освобождение от этой способности и означает утрату свободы. Назовем такой произвол рабством эгоизму.

Ориентированный на *ratio* индивид, который отрицает иррациональное начало, закономерно приходит к рабству эгоизму, так как потеря реальной свободы означает переход в плоскость закономерности. Поэтому пост-христианский Запад закономерно приходит к борьбе за всевозможные права, которые по своему содержанию есть возможность «свободы от». Некоторые из этих свобод (а по сути, страстей) должны вызывать отвращение: свобода на бесстыдство, на убийство (аборты) и под. Следование этим свободам и привело к появлению протестантизма в христианстве, эгоистически ориентированной экономики (как плановой, так и рыночной), целого ряда революций, насилия, войн, культа сильного, идеи сверхчеловека и ее современного варианта – трансгуманизма.

Хотя эгоизм и вырос из отрицания иррациональности, но тем не менее он является патологическим проявлением любви, то есть глубинной иррациональности. Поэтому рабство эгоизму обуславливается уже не действием рациональности, а стихией иррациональности, то есть иррациональные проявления свободы – любовь, оценивание, воля – могут перестать быть этими проявлениями, если станут стихийными, патологическими. Действительно, в стихии действуют только законы, а не свобода. И это законы вероятности, как, например, законы термодинамики или законы информатики. Если действие творца смыслов, идей прекращается, а информация начинает переписываться стихийно, автоматически – появляются мутации, то есть потеря информации, смысла.

Рабство эгоизму еще потому называется рабством, что эта патология характеризуется подчинением упорядоченного волевого начала стихийному иррациональному, эгоистическому, то есть субъект хочет только того, на что укажет ему эгоистическая стихия. Любовь во всех ее проявлениях требует усилий, предусматривает страдания и т.д. Именно через них лежит путь саморазвития личности. Эгоизм как рабство иррациональному – это стремление устранить напряжение, активность, страдания, и поэтому он является препятствием к саморазвитию личности. Одновременно эгоизм, положенный в основу ценностных установок, как было сказано ранее, – это источник социальных, экономических, экологических и иных проблем. Поэтому он сам по себе источник страданий. Личность же, пытаясь избежать напряжения и страданий, бросаясь в стихию эгоизма, сама их порождает, тем самым обедняет свое бытие, то есть деградирует и лишает себя возможности преодолеть страдания.

Таким образом, состояние современной западной цивилизации и ориентированных на нее социальных систем свидетельствует о том, что

эгоистическая стихия во всех ее проявлениях не устраняет глобальных экономических, социально-политических, экологических, моральных, природно-социальных (эпидемии и пандемии) проблем, а порождает и обостряет их. А если так, то преодолеть, устранить их можно только изменив ориентацию духовной деятельности на иррационально-организованную, любовную. Данный процесс должен сопровождаться соответствующим изменением ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, будут нацеливать на достижение абсолютной полноты бытия, являющейся абсолютной ценностью. Обогащение бытия – это саморазвитие личности, которое возможно только как проявление свободы и оно соответствует природе человека. Следовательно, выход из кризиса западной цивилизации предусматривает преодоление кризиса саморазвития личности, кризиса потери свободы.

Саморазвитие личности – многогранный процесс, предусматривающий борьбу с эгоизмом. Так же и санация общества требуют устранения эгоизма, то есть изменения ценностных ориентиров, которые будут обязательно конкурировать с обанкротившимися установками. Ценностные ориентиры чрезвычайно инертные духовно-социальные феномены. Очень не просто они становятся содержанием бытия отдельной личности. Также исподволь завоевывают свое место в социокультурном пространстве. Это означает, что неизбежно обострение конкуренции ценностных ориентиров. И противостоять обанкротившимся эгоистическим ценностным ориентирам западной цивилизации могут только установки так называемых традиционных обществ.

Западная цивилизация извратила и обанкротила понятие гуманизма. В основу его положено восприятие абсолютной ценностью «человека как он есть», со всеми его недостатками и несовершенством. Поэтому это понятие и апелляция к нему ориентируют на эгоизм и разрушение личности. Но если в основу понятия «гуманизм» положить признание абсолютной ценностью абсолютную полноту бытия и способность личности быть ей причастной, то это понятие станет ориентировать на саморазвитие личности, стремление к саморазвитию, обогащению бытия за счет вхождения в бытие иных личностей. И на социальном, и на индивидуальном уровнях это вызовет к жизни новые ценностные ориентиры, нацеливающие на взаимовыгодное взаимодействие субъектов и приведет к оздоровлению и обществу в целом, и отдельного человека.

Заключение

Таким образом, западная цивилизация, эволюционируя в направлении от рационализма к эгоизму, закрепила как основу ценностных ориентиров эгоизм. Это, в свою очередь, породило кризисные явления, которые угрожают существованию человечества. В том числе и потому, что провоцируют

разрушение личности. Кризисные явления на постсоветском пространстве также вызваны эгоистическими ценностными ориентирами, рабством человека своему эгоизму. Это означает, что западная цивилизация не в состоянии устранить порожденные ею глобальные экономические, социально-политические, экологические, моральные, природно-социальные проблемы, а лишь порождает и обостряет их. Преодолеть их возможно только изменив ориентацию духовной деятельности на иррационально-организованную, любовную.

На национальном уровне это требует формирования национальной идеи, которая должна базироваться на традиционных ценностных ориентирах культурной нации. Таким образом, пора отказаться от запрета на единую или господствующую идеологию. Но она не должна навязываться, а воспитываться конкретными действиями, направленными на преодоление эгоизма в первую очередь в межличностном взаимодействии. На международном уровне эта задача требует создания единого ментального пространства, которое характеризовалось бы схожими ценностными ориентирами, нацеленными на преодоление или, что более реально, смягчение последствий противодействия субъектов международного сотрудничества. Эти ориентиры должны быть направлены на учет интересов партнеров, их уважение и т.д. Сегодня все более очевидно, что наибольшие перспективы в создании такого пространства имеют азиатский регион и ментально родственные ему общества Европы и Африки.

Список литературы

1. Галимбекова Ф.С. Проблема ценностей в современном российском обществе: Социально-философский анализ. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problema-tsennostei-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve-sotsialno-filosofskii-analiz>
2. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: Монография. – Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. – 278 с. Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/aksiologija/baeva_1_v_cennosti_izmenjajushhegosja_mira_ehkzistencialnaja_aksiologija_istorii/70-1-0-1471
3. Лосский Н.О. Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1999. – С. 250-314.
4. Евангелие от Матфея: 6, 21
5. Сідак Л.М. Егоїзм як основа руйнації у сучасному життєвому середовищі людини // Вісник ХНПУ ім. Г.Сковороди «Філософія». Харк. нац. пед. ун-т ім. Г.Сковороди. Вип. 33. –Харків: ХНПУ, 2010. – С. 58-69.

Transliteration

1. Galimbekova F.S. Problema cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve: Social'no-filosofskij analiz [The problem of values in modern Russian society: Socio-

philosophical analysis]. Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/problema-tsennostei-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve-sotsialno-filosofskii-analiz> (in Russ)

2. Baeva L.V. Cennosti izmenjajushhegosja mira: jekzistencial'naja aksiologija istorii [Values of the changing world: existential axiology of history]. Monografija. – Astrahan': Izd-vo AGU, 2004. – 278 s. Rezhim dostupa: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/aksiologija/baeva_1_v_cennosti_izmenjajushhegosja_mira_ekzistencialnaja_aksiologija_istorii/70-1-0-1471 (in Russ)

3. Losskij N.O. Cennost' i bytie [Value and existence] // Losskij N.O. Bog i mirovoe zlo. – M.: Respublika, 1999. – S. 250-314. (in Russ)

4. Evangelie ot Matfeja: 6, 21 [The Gospel of Matthew: 6, 21] (in Russ)

5. Sidak L.M. Egoizm jak osnova rujnaciï u suchasnomu zhittievomu seredovishhi ljudini [Egoism is the basis of the life of a middle-class people] // Visnik HNPU im. G.Skovorodi «Filosofija». Hark. nac. ped. un-t im. G.Skovorodi. Vip. 33. –Harkiv: HNPU, 2010. – S. 58-69. (in Ukr)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

<i>Людмила Николаевна Сидак</i>	<i>доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологи Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, Харьков, Украина, ludasidak1969@ukr.net, ORCID 0000-0001-5798-4547</i>
<i>Людмила Николаевна Сидак</i>	<i>қауымдастырылған профессор, философия ғылымдарының кандидаты, Ярослав Мудрый атындағы Ұлттық заң университетінің мәдениеттану кафедрасының доценті, Харьков, Украина, ludasidak1969@ukr.net, ORCID 0000-0001-5798-4547</i>
<i>Ljudmila Sidak</i>	<i>candidate of Philosophy Sciences, associate professor, associate professor of culturology department of Ukraine Yaroslav Mudryi National Law University, ludasidak1969@ukr.net, ORCID. 0000-0001-5798-4547.</i>

Ссылки на данную статью: Сидак Л. Рабство эгоизму как проявление ценностных ориентиров современного общества // Адам әлемі. – 2021. №1 (87), сс. 3-16.